

**Социальное конструирование этничности в контексте современных
глобализационных процессов**

Пинчук Ольга Владимировна

Студент

*Московский Педагогический Государственный Университет - МПГУ, Социологии,
экономики и права, Москва, Россия*

E-mail: pinchuk_olya@list.ru

Сегодня можно говорить о существовании различных концепций и теорий относительно природы этничности и этнических процессов. Однако в условиях бурного развития промышленности, экономики, науки, увеличения физической мобильности, процессов урбанизации целесообразнее обратить внимание на модернистские подходы анализа этничности. На наш взгляд, наиболее интересна в данной связи концепция конструктивизма, в рамках которой, акцент ставится на сконструированность представлений о собственном народе. Иными словами, создаются некие «воображаемые сообщества», разрабатывается целый комплекс этнических черт, что и определяет поведение людей. Конструктивисты обращают внимание на то, что такое воображение стало возможно лишь в современную эпоху, когда достаточное развитие получила коммуникация. В то время как в доиндустриальный период взаимодействие индивидов осуществлялось не на основе этнических, а на основе локального, территориального признаков.

Центральная идея конструктивизма заключается в том, что этнические группы представляют собой искусственное построение, но не природные и само собой разумеющиеся. Они могут быть созданы с таким же успехом, с каким могут быть уничтожены или деконструированы. Являясь абсолютной данностью, фактичностью нашей повседневной жизни, этничность предстает в качестве упорядоченной реальности с уже определенными схемами взаимных типизаций, и характеризует личную осознанную идентификацию каждого члена сообщества, основанную на целом ряде качественных и количественных показателей.

Этничность есть социальный институт, а согласно П. Бергеру и Т. Лукману, "объективность институционального мира <...> – созданная человеком, сконструированная объективность" [Бергер, Лукман: 101]. Институциональная объективность, установившаяся в результате экстернализации, является продуктом человеческой деятельности, но оказывает обратное воздействие на индивида посредством социализации. Человек фактически забывает о том, что он являлся создателем данного образования и превращаясь из "производителя" в "социальный продукт".

Таким образом, этничность – этот продукт человеческой деятельности, в результате предстает в качестве реифицированного мира упорядоченной повседневной реальности с набором типизированных значений и дотеоретическим и теоретическим знанием, посредством социализации, передающимся от поколения к поколению. Это очень важно, так как именно факт передачи информации через поколения указывает на историчность института, которая в свою очередь, придает ему ту самую объективность и незыблемую данность.

Помимо времени, этничность можно рассматривать и с точки зрения пространства, которое в век столь современных информационных технологий имеет уже совершенно

иные качества. Однако уже XX век был назван Г. Тардом «веком публики» [Тард: 265]. Индивид прекрасно понимает, что, помимо сиюминутной реальности, существует еще множество реальностей и множество других индивидов, с которыми он, скорее всего, никогда не встретится, однако он так же может типизировать их в качестве "своих если они соответствует утвержденным требованиям. Посредством таких анонимных типизаций и конструируются "воображаемые сообщества". Об этом явлении уместно говорить даже в рамках самого маленького этноса, так как каждый отдельный его член за свою жизнь чисто физически не в состоянии установить личный контакт со всеми другими членами сообщества [Андерсон: 31].

Таким образом, типизации - это некие образцы, которые строятся в свою очередь посредством процесса хабиитуализации [Бергер, Лукман: 89]. Последнему подвергается абсолютно вся человеческая деятельность, которая в результате частых повторений становится типичной и позволяет экономить усилия при выборе вариантов. Процесс упрощения социальной реальности посредством опривычивания ее элементов и конструирования образцов рассматривал так же Уолтер Липпман, назвав такие образцы «социальными стереотипами». Для современного человека, смотреть через призму уже сформированных стереотипов куда легче, чем пытаться глубже вникнуть в проблему и формировать более объективные взгляды. «Ведь попытка увидеть все вещи заново и в подробностях, а не как типы и способы обобщения, утомительна, - говорит У. Липпман, - а если вы очень заняты, то она практически обречена на провал» [Липпман: 115].

Далее, говоря непосредственно о взаимодействии лицом-к-лицу, необходимо учитывать желание каждого отдельного индивида управлять впечатлениями, которые он производит на других, а для этого, говоря словами И. Гофмана, ему необходимо качественно выполнять выбранную роль. [Гофман: 251]. Так, при первичной коммуникации, когда у акторов еще нет взаимной информации друг о друге, вступает в силу обобщенный частный типизированный опыт каждого, на основе которого и строятся первичные суждения. Если исполнитель, в процессе рефлексии по поводу конкретной интеракции, приходит к выводу, что привычная ему этническая принадлежность способна выставить его в невыгодном свете, он вполне может от нее отказаться на время данного представления.

Такое поведение сегодня не является девиантным, ведь индивид за всю свою жизнь проводит миллионы отдельных интеракций, а информация, получаемая им столь разнообразна и многогранна, что ему не интересно заикливаться на одной идентичности и строить свою жизнь исходя из этого. Более того, сегодня индивид обладает огромным количеством различных идентичностей, они могут меняться, деконструироваться в процессе его жизни. А навязанные современной глобализационной волной идеи свободы, равенства, братства, открытые границы, непрекращающиеся потоки информации, упрощение коммуникационных процессов, иной взгляд на время и расстояние, - все это и многое другое способствует стремлению современников быть ни от кого и ни от чего независимыми, свободными, обладать правом выбора и принимать решение самостоятельно.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.

2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000.
4. Липпман У. Общественное мнение. — М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004 .
5. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М.: Ин-т психологии РАН, КСП+, 1998.